

По Чёрным Землям прокатилось громкое эхо. В другой части племени Ворона Божества стоял огромный алтарь. Там на постоянной основе был расквартирован крупный военный гарнизон. Помимо святой горы, это было самое священное место во всём племени Ворона Божества. Вот только мало кто знал, зачем был возведён этот алтарь. Законы племени Ворона Божества гласили, что каждое поколение обязано возносить молитвы святой горе и этому алтарю.

Рядом с алтарём располагался дворик с непримечательным на вид домом, но в сердцах и умах людей из племени Ворона Божества это место было таким же особенным, как и священная гора. Живущего в этом доме человека считали не только бесконечно мудрым, но и истинным столпом силы всего племени Ворона Божества. С ним племя Ворона Божества занимало высочайшее положение, и ни одна другая сила Чёрных Земель не смела им и слова поперёк сказать. Он был бывшим вождём племени Ворона Божества. С тех пор как он занимал эту должность, прошло уже немало времени, но, когда нынешний вождь сталкивался с трудностями, он всегда просил об аудиенции у старика. Более того, его власть была даже шире, чем у любого вождя племени. Можно сказать, что именно он был настоящей силой племени Ворона Божества.

Древний старик спокойно медитировал в своём доме, но стоило рёву десятков тысяч глоток сотрясти Чёрные Земли, как по его телу прошла дрожь, и он открыл глаза. Его взгляд поначалу был затуманен, но он быстро прояснился. Глубоко вздохнув, старик вышел во двор, где увидел фигуру, парящую над святой горой. Огромный алтарь неподалёку сильно завибрировал, словно что-то внутри него пробуждалось и пыталось вырваться наружу.

Мэн Хао холодно посмотрел на молодого человека в чёрном, который опять поменялся в лице и попытался сбежать. Взмахом руки Мэн Хао залил небо яркими вспышками и поднял ураганный ветер. Когда эта сила налетела на молодого человека, он не смог дать ей отпор и душераздирающе закричал. Она раздавила беглеца, отчего его тело взорвалось, явив отбивающуюся чёрную летучую мышь.

— Тебе не уйти, — отчеканил Мэн Хао и выбросил руку в попытке поймать её. Его пальцы напоминали пять горных пиков, которые с рокотом помчались к летучей мыши.

Существо в ужасе запищало, а потом вспыхнул красно-чёрный свет какой-то странной перемещающей магии. Летучая мышь рванула вперёд что есть мочи, но, сколько бы она ни пыталась сбежать, пять огромных столбов неумолимо настигали. Наконец летучая мышь поняла, что ей не спастись и не сокрушить пять надвигающихся столбов.

Внезапно столбы исчезли, а на их месте появилась рука, которая крепко сжала летучую мышь. Мэн Хао спокойно посмотрел на толпу внизу и услышал со двора рядом с алтарём древний голос, в котором без труда угадывалась радость.

— Мэн Хао, ваше превосходительство, это... это и вправду вы?..

С грохотом алтарь взорвался, явив белого волка. При виде Мэн Хао у него на глазах навернулись слёзы. Он с воем полетел к нему, а потом восторженно залаял.

— Лохматик... — прошептал Мэн Хао.

Он перевёл взгляд с огромного белого волка на старика во дворе.

— У Чэнь... — сказал он.

Перед его мысленным взором возник образ молодого человека, который неотступно следовал за ним во время миграции через Западную Пустыню. За столько лет он превратился в древнего старика. От всех этих воспоминаний его лицо смягчилось, и он приземлился в племя Ворона Божества.

— У Чэнь приветствует вас священный предок! — воскликнул он и рухнул на колени.

Остальные члены племени Ворона Божества оцепенело уставились на Мэн Хао. Многие сразу его узнали, всё-таки они всю свою жизнь поклонялись его статуе.

— Немедленно поприветствуйте священного предка! — рявкнул У Чэнь. Остальная часть племени сбросили оцепенение и отдали земной поклон.

Вскоре невероятные новости племени Ворона Божества растеклись по всем Чёрным Землям. Весь регион напоминал разворошённый улей: бесчисленное множество старейшин и вождей племени готовились к путешествию в племя Ворона Божества, дабы почтить священного предка. Племя Ворона Божества закатило грандиозный банкет длиной в целых три дня. Перед уходом Мэн Хао подарил У Чэню немало магических предметов и целебных пилюль. Он даже подумал взять с собой Лохматика, но в итоге решил оставить его в племени.

Племя Ворона Божества слишком долго поклонялось Лохматик, их чувства пустили корни уже слишком глубоко. Лохматик хотел остаться и продолжать охранять племя. Мэн Хао помог Лохматик, повысить культивацию, что значительно увеличило его долголетие. После этого он покинул Чёрные Земли и отправился в Южный Предел.

Из всех мест планеты Южные Небеса именно с Южным Пределом его связывало больше всего воспоминаний. Он там вырос, сражался, убивал, и поженился на Сюй Цин... здесь он пережил всё. Ради Южного Предела он даже сражался на войне.

Переступив границу Чёрных Земель и Южного Предела, Мэн Хао захлестнули воспоминания. Всюду были знакомые горы, реки, леса. Всё даже пахло как тогда... пахло домом.

— Южный Предел... — прошептал он.

Мэн Хао решил путешествовать как любой другой обычный практик. Сначала он посетил Пещеру Перерождения, потом древний храм Погибели и много других памятных мест, включая различные секты и даже клан Сун, но ни в одном из них он не оставался надолго. В конечном итоге дорога завела его в место, где раньше стояло государство Чжао. Огромное озеро теперь было плотно застроено, став святой землёй, которую днём и ночью стерегло множество практиков. Имелись даже запечатывающие чары, чтобы посторонние не могли так просто сюда попасть. Разумеется, какие-то печати не могли остановить Мэн Хао. Он переместился на крохотный остров в центре озера и окинул взглядом едва колыхающуюся озёрную гладь и шелестящую на ветру траву. В его голове всплыл образ Сюй Цин и воспоминания о начатой на этом острове их брачной церемонии. Одним из гостей тогда была Чу Юйянь, а вёл церемонию Дух Пилюли. Все секты и кланы прислали свои делегации, прибыло огромное число вольных практиков, все они хотели выразить почтение и поздравить их со свадьбой. То был очень шумный и радостный день. Тогда остров был украшен бумажными фонарями, яркими лентами да флагами. Радость была практически осязаемой...

Размышляя о том дне, Мэн Хао бесцельно зашагал вдоль берега. Его память воскрешала всё новые воспоминания... казалось, он ненадолго вернулся в тот прекрасный и волнительный день.

— Цин'эр... — с болью в сердце выдавил он.

У него слегка поплыло перед глазами, как вдруг он увидел девушку в ярко-красном наряде. Она немного стеснённо стояла перед ним, но её глаза искрились, словно осенний дождь. Она с теплотой смотрела прямо ему в глаза. Мэн Хао улыбнулся ей и продолжил свою прогулку по острову. Каждое место на острове было ему знакомым. Они напоминали ему о доме, который он с Сюй Цин планировали здесь построить.

Закатное солнце, отражающееся от озёрной глади, окрасило остров золотом. Мэн Хао остановился на берегу и с тоской на душе любовался заходом солнца.

— Извините, из какой вы секты? Что вы здесь делаете? — внезапно раздался чей-то голос за спиной.

В голосе слышалось как удивление, так и настороженность. Мэн Хао обернулся и обнаружил двух мужчин и одну женщину, идущих в его сторону. Во время своей прогулки Мэн Хао видел этих практиков, они ухаживали за территорией острова. Учитывая то рвение, с которым они работали, Мэн Хао решил их не беспокоить и продолжил свою прогулку в одиночестве.

— Это священное место! — бесцеремонно объявила девушка. — Без разрешения тебе нельзя здесь находиться! Если ты проник сюда без спросу, тогда тебя серьёзно накажут. Немедленно покажи свою верительную бирку!

Пока она говорила, двое мужчин обступили его с двух сторон и угрожающе подобрались. Внезапно заходящее солнце озарило лицо Мэн Хао, отчего один из мужчин поражённо на него уставился. Он чувствовал, что уже где-то видел Мэн Хао, но не мог вспомнить где именно. Его спутники продемонстрировали похожую реакцию. Но тут Мэн Хао покачал головой и сказал:

— У меня нет верительной бирки.

Лица троицы тут же потемнели.

— Каков нахал! — раздражённо воскликнул девушка. — Это бывшая резиденция священного предка! Каждый практик Южного Предела знает, что этот остров запретное место. Думаешь, можешь разгуливать здесь как у себя дома? Проникновение сюда — это святотатство!

Разгневанная девушка выполнила магический пасс и выпустила в него магическую технику. При этом она сломала нефритовую табличку, оповестив других членов секты на берегу озера.

— Так это место и есть... мой дом, — тихо ответил Мэн Хао.

— Твой дом? — презрительно переспросил один из мужчин, выполняя магический пасс. — Это какая-то шутка? Это бывшая резиденция священного предка, это...

Мэн Хао всё ещё находился в плену воспоминаний и был не в настроении с ними спорить, поэтому, покачав головой, он со вздохом сделал шаг вперёд и растворился в воздухе. В следующую секунду через место, где он недавно стоял пролетело три магических техники. Троица ошарашенно уставилась на место, откуда исчез Мэн Хао, а потом переглянулась.

— Вам этот парень не показался знакомым? — спросила девушка.

— Разве он не сказал, что это место было его домом? — задумчиво произнёс мужчина рядом с ней. — Но это же бывшая резиденция священного предка! Кем он себя возомнил? Самим

священным предком?

Стоило ему произнести это вслух, как глаза мужчины резко округлились. На лице второго мужчины тоже проступило неверие.

— Священный предок! — хрипло выдавил он. — Он... выглядел точь-в-точь как священный предок!

Пока они пытались прийти в себя, в их сторону уже мчались десятки лучей света. Возглавлял группу грозный старик.

— Кому хватило наглости вломиться в обитель священного предка?! — в ярости закричал он.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/352980>